Оставив мамашу с сыном, я шагнула обратно в тренировочную комнату, слыша теперь уже плачущие стоны Кентавра, когда он отчаянно пытался эякулировать. Моя улыбка стала шире, когда я снова встала рядом с молодой госпожой Джеки. Ее бедра терлись друг о друга, когда она наблюдала за бедственным положением рабынь перед ней.

Мои руки оказались у нее в штанах, чувствуя, какая она влажная. Ее удивление моим поступком ошеломило ее на секунду, прежде чем она собралась закричать от возмущения. Но я просто приложила палец к ее губам и убрала руку подальше от ее промежности. Затем я показала ей эту руку, блестящую от ее соков.

Киска этой девушки истекала жидкостью, ожидая некоторого внимания. Лицо девушки покраснело, когда я показала ей. Я проигнорировала происходящее позади меня и засунула ее руку себе в штаны, к большому ее удивлению. Как только она почувствовала влажность моей киски, я убрала ее руку.

"Ты знаешь, почему мы это делаем?" - спросила я, когда она посмотрела на мою руку и на свою собственную. Я не стала дожидаться ее ответа:

"Мне это нравится!" Я взяла ее за подбородок своей рукой, поворачивая ее обратно к Кентавру. "Даже если ты будешь заключать контракты, никогда не позволяй этим сценам стать для тебя просто рутинной работой, юная госпожа Джеки. Это не работа, это искусство! Это умы людей, с которыми мы возимся. Мы создаем живые произведения искусства. Их страдание, Депрессия, Счастье, Радость, Любовь, ненависть, любые эмоции! Мы используем это, чтобы преобразовывать их, словно как гончар преобразовывает глину».

"Это ваша мотивация?" – удивилась она.

«Моя мотивация может отличаться от твоей собственной. Я здесь, чтобы научить тебя, каково это - быть рабовладельцем. Твоей мотивацией может быть один человек, которого ты хочешь видеть пресмыкающимся, и тебя это устраивает. Я тебя не знаю, и мне не хочется тратить время на изучение твоих мотивов. Однако что я действительно понимаю, так это то, что там две рабыни", - сказала я, указывая на Блондинку, кричащую в экстазе.

"Она была рабыней в течение нескольких лет. Она переходила от владельца к владельцу без настоящего дома. Она знает, что если ее снова вернут в Гильдию, ее могут вышвырнуть умирать. Ее могут скормить свиньям или что-то в этом роде. Это не имеет значения. Она становится старше, возможно, у нее есть дети, разбросанные или проданные по всей Империи. И все же у нее есть надежда выжить. Я могу использовать эту надежду, чтобы заставить ее делать то, чего она никогда бы не сделала без этого." - сказала я, поворачиваясь обратно к молодой девушке передо мной.

"В положении рабовладельца у тебя больше власти, чем ты когда-либо думала, что это возможно. Должным образом обученные рабы сделают для тебя все, что угодно, только ради

вашей любви. Или даже просто для вашего признания."

Я сократила расстояние до нее.

"Какова твоя мотивация, Джеки?" – спросила я ее: "Тебе нравится сцена перед тобой?". - повторила я, показывая свои мокрые пальцы. "Я покажу тебе сцену, которая заставит тебя мастурбировать, когда ты вернешься домой".

Я подошла к Кентавру, который отчаянно трахал брюнетку.

"Вытаскивай свое барахло из этой рабыни", - скомандовала я, и Кентавр перестал трахать женщину под собой. Я наблюдала, как Кентавр начал хмуриться и повернулся ко мне с неистовым стояком.

"ГОСПОЖА, пожалуйста, дайте мне кончить, пожалуйста! Почему я не могу кончить?!" - умолял он.

"Хорошо. Я сниму чары. Ты можешь кончить сейчас, если хочешь. Но тебе никого нельзя трахать, и нельзя помогать себе руками!" - сказала я, и Кентавр поднял на меня удивленный взгляд. Он смотрел на меня с абсолютным страданием на лице.

Только одно решение было доступным для него. Он расположившись на полу начал тереться своим членом о деревянный пол. Его стенания раздавались по всей комнате, когда он медленно ковырял песчинки на полу, и я услышала затем его крик, как будто он, возможно, получил занозу. Тем не менее, он довел себя до оргазма, пока я смотрела на его несчастное лицо, чувствуя, как мои трусики намокают от его крайнего страдания и боли.

Он извергнул огромный груз спермы по всему деревянному полу. Его большие яйца могли оплодотворить всех женщин Империи. Несмотря на боль, его лицо растаяло. Однако его неистовый стояк не утихал. Он все еще сидел на полу, надеясь снова кончить, когда мои слова прервали его.

"Перестань двигаться. Встань туда!"

Кентавр был вынужден переместиться в более чистое место на тренировочной площадке. Затем я проверила, нет ли осколков в его пенисе. Я нашла две заносы, которые застряли в его массивном члене. Я слышала его крики боли, когда вытаскивала их иглой из одного из своих шкафчиков. Мне нужно было убедиться, что он не подхватит инфекцию, и я отвела его и двух просящих добавки женщин в душ.

http://tl.rulate.ru/book/798/54245